

В резолютивной части постановления указывается адресат ходатайства, период отправления и получения сообщений, интересующий следствие (не ранее 6 месяцев со дня направления постановления), наименование почтовых ящиков и аккаунтов, посредством которых проходил обмен сообщениями.

Также в резолютивной части постановления указываются его технические исполнители, которыми могут являться как операторы связи (провайдеры), так и специальные технические подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Учитывая популярность сервисов по обмену сообщений среди фигурантов, потребность в предоставлении перечисленных сведений будет расти с каждым годом. Соответственно, во избежание утраты доказательственной информации, следует разработать наиболее эффективные алгоритмы взаимодействия следователя и операторов связи.

По справедливому суждению Ю.А. Андриенко, для устранения разнотечений в вопросах получения компьютерной информации следователем и формирования единой практики в работе следственных подразделений целесообразно предусмотреть в УПК РФ нормы, регулирующие данную область¹⁸.

В связи с изложенным, представляется целесообразным дополнить уголовное процессуальное законодательство следственным действием «Получение компьютерной информации у операторов связи». Регламентация указанного следственного действия позволит объединить процессуальные механизмы, предусмотренные ч. 7 ст. 185 и ст. 186.1 УПК РФ, в целях унификации процедур, направленных на получение компьютерной информации, которой обладают операторы сотовой связи и Интернет-провайдеры.

УДК 343.1
ББК 67.311

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации, доцент
кандидат юридических наук, генерал-майор юстиции
E-mail: akskrf@yandex.ru

Надежда Валерьевна ОСМАНОВА,
доцент кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: osmanovanadegda@gmail.com

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. Формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства по данному вопросу.

Ключевые слова: уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении.

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
Acting rector of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
candidate of law, associate professor
major general of justice

Nadejda Valerevna OSMANOVA,
docent of the department of criminal process
of the Moscow academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
candidate of law

STAGE OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. The article analyzes one of the main problems of the stage of criminal proceedings. Proposals are being made to improve the criminal procedure law on this issue.

Keywords: criminal proceedings, initiating a criminal case, checking a crime report.

¹⁸ Андриенко Ю.А. Отдельные аспекты использования информационных технологий и работы с электронными носителями информации в доказывании по уголовным делам // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3 (32). С. 99—105.

Одной из самых спорных стадий уголовного судопроизводства остается стадия возбуждения уголовного дела.

В 2013 г. ст. 144 УПК РФ была дополнена ч. 1.1, в которой указано на необходимость разъяснения лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении, их прав и обязанностей. Законодателем сделан акцент на соблюдение права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа.

При этом в законе не закреплены обязанности лиц, привлекаемых к производству процессуальных действий, в частности: давать правдивые показания в отношении лиц, не являющихся их близкими родственниками, и не склоняться от дачи показаний¹. Таким образом, пострадавший, очевидец или другое лицо могут давать заведомо ложные показания и отказаться от дачи показаний, не боясь наступления уголовной ответственности. В свою очередь, лицо, давшее на этапе проверки сообщения о преступлении признательные показания (в том числе в присутствии защитника), впоследствии на стадии предварительного расследования и в суде может отказать от ранее данных показаний.

Практике известны более сотни случаев, когда заподозренное следователями в совершении преступления лицо опрашивается на месте преступления, после чего незамедлительно принимается решение о возбуждении уголовного дела и далее уже подозреваемый допрашивается в установленном законом порядке. Особенно это актуально по резонансным преступлениям, когда на месте преступления руководителем следственного органа создается следственная группа. В подобных случаях налицо оперативность производства следственных действий с последующей возможностью признания допустимыми полученных доказательств — показа-

ний подозреваемого. Аналогичным образом обстоит ситуация и с показаниями очевидцев (в последующем свидетелей), а также заявителей (пострадавших) (в последующем потерпевших).

В случае получения объяснений и даже не значительного промедления с принятием решения о возбуждении уголовного дела и проведения допроса участников уголовного судопроизводства возникают проблемы с признанием полученных сведений о совершенном преступлении допустимым доказательством.

Подобную ситуацию, а также негативно складывающуюся в этом направлении практику можно изменить посредством внесения изменений в УПК РФ (ст. 144), а именно замены получения объяснения производством допроса. При этом допрашиваемому разъясняются не только его права, но и обязанности, а также ответственность за их нарушение (ст. 307, 308 УК РФ).

Одновременно законодателю следует пересмотреть диспозицию ст. 306 УК РФ, предусматрев уголовную ответственность за заведомо ложный донос как в суде, так и на стадии досудебного производства.

Одной из наиболее часто встречающихся причин отмены прокурором решения следователя о возбуждении уголовного дела является определение достаточности данных, указывающих на признаки преступления, — категории весьма условной.

В связи с изложенным полагаем возможным обратить внимание законодателя на процессуальный порядок возбуждения уголовного дела посредством внесения соответствующих изменений в ст. 144 УПК РФ.

Установление причинно-следственной связи между действиями (бездействием) врача и наступившими последствиями требует специальных познаний в области оказания медицинской помощи.

Поэтому, по нашему мнению, процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении, совершенного в сфере охраны здоровья граждан, должен быть закреплен в уголовно-процессуальных нормах по аналогии с проверкой сообщения о налоговом преступлении (ч. 7—9 ст. 144 УПК РФ).

Так, при поступлении сообщения о ятогенном преступлении следователь при отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела должен направить копию такого сообщения с приложением соответствующих документов в вышестоящее медицинское учреждение по отношению к медицинской организации,

в которой были осуществлены действия (или имело место бездействие), повлекшее наступление общественно опасного последствия в виде вреда здоровью различной степени тяжести или смерти.

Вышестоящее медицинское учреждение, рассмотрев предоставленные следователем материалы, направляет ему свое заключение о нарушении Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», иного законодательства в сфере охраны здоровья, порядка оказания и соблюдения стандартов медицинской помощи.

В качестве еще одного направления совершенствования стадии возбуждения уголовного дела является расширение процессуальной самостоятельности следователя при осуществлении проверки сообщения о преступлении.

Складывающиеся между следователями и прокурорами общественные отношения в связи с осуществлением ими уголовно-процессуальных полномочий на досудебной стадии уголовного судопроизводства, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела, находят свое отражение в принимаемых ими процессуальных решениях. Оценка таких отношений зачастую становится предметом научной дискуссии².

Следует помнить, что деятельность как следователя, так и прокурора направлена на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Безусловно, указанные участники уголовного судопроизводства должны строго соблюдать Конституцию РФ. Особое внимание при реализации властных субъектов следует обращать на ст. 2 Конституции РФ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства³.

² См. подробно: Багмет А.М., Османова Н.В. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела и законности принимаемых им решений // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 31—34.

³ О конституционно-правовой ответственности органов государственной власти см. подробно: Багмет А.М. Правовые и организационные вопросы обеспечения органами прокуратуры конституционно-правовой ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

Одним из показателей качества проводимого следователем предварительного расследования и осуществления прокурорского надзора является количество принятых следователем решений об отказе в возбуждении уголовного дела, отмене данных решений руководителем следственного органа, прокурором, принятие в дальнейшем решений о возбуждении уголовного дела. Именно последующее решение о возбуждении уголовного дела может говорить о законности или незаконности первоначального решения (за исключением случаев, когда такое решение отменяется или в дальнейшем уже в ходе предварительного расследования принимается решение о прекращении уголовного дела).

При оценке статистических показателей и выявлении корреляционных связей между принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела и укрытием преступления следует учитывать количество уголовных дел, возбужденных после отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела: в 2018 г. после отмены прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела возбуждено лишь 344 уголовных дела, что составляет 0,3% от общего количества отмененных прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

В 2019 г. прокурорами отменено 43 360 таких постановлений, из них по результатам проверки возбуждено 289 уголовных дел, что составляет менее 1% от общего количества отмененных прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Изучение значительного массива материалов, по которым принято решение постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, уголовных дел, а также интервьюирования следователей, руководителей следственных органов, позволяет утверждать, что основной причиной отказа в возбуждении уголовного дела, как правило, является отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Невозможность установления достаточности таких данных на этапе проверки сообщения о преступлении вытекает из законодательного урегулирования соответствующей уголовно-процессуальной деятельности.

Уголовно-процессуальная категория достаточности является весьма условной и порой приходится делать ответственный выбор: возбудить уголовное дело, понимая, что в последующем оно может быть прекращено по реабилити-

¹ См. подробно: Багмет А.М. К вопросу о совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. 2014. № 1(12). С. 27—32; Бычков В.В. Стадия возбуждения уголовного дела — нарушение конституционных прав граждан // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1(12). С. 41—52; Бычков В.В. Стадия возбуждения уголовного дела через призму конституционных прав граждан // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1. С. 31—36.

тирующим основаниям⁴, или принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела с дальнейшей перспективой отмены прокурором и обвинением в сокрытии преступления.

Необходимо сказать, что при принятии в указанных случаях решения следователем о возбуждении уголовного дела, оно также может быть признано незаконным и отменено прокурором. Так, в 2018 г. прокурором отменено 530 постановлений о возбуждении уголовного дела, в 2019 г. — 625, что составило менее 1% от общего количества возбужденных следователями СК России уголовных дел соответственно. Более половины постановлений прокурора об отмене процессуального решения следователя о возбуждении уголовного дела обжалованы вышестоящему прокурору, в 30% случаев постановления надзирающих прокуроров признаны необоснованными и отменены, что позволило продолжить расследование уголовных дел.

Складывающаяся на современном этапе правоприменительная практика, к сожалению, показывает, что не всегда и не по всем вопросам мнения следователя и прокурора совпадают. Порой они принимают полярный характер⁵. Для разрешения возникающих споров законодателем допускается (при соблюдении предусмотренного ч. 4 ст. 221 УПК РФ порядка) вмешательство руководителя следственного органа,

вышестоящего прокурора, руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти), Председателя Следственного комитета РФ, Генерального прокурора РФ.

Порой следователю приходится два и более раза выходить с инициативой обжалования решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, при этом право следователя на обжалование решение прокурора об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в уголовно-процессуальном законе не закреплено. Различные позиции по вопросам обжалования имеют место быть на самом высоком уровне⁶.

Авторы статьи полагают, что любое нарушение закона, допущенное в ходе уголовного судопроизводства должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, к числу которых относится и прокурор, должно быть устранено, что будет способствовать соблюдению прав граждан — участников уголовного судопроизводства.

Поэтому в целях единого толкования норм уголовно-процессуального законодательства считаем возможным внести соответствующие изменения в УПК, расширив перечень решений прокурора, подлежащих обжалованию следователем.

УДК 343.175
ББК 67.411

Наталья Валерьевна РОМАНЕНКО,
доцент кафедры судебной деятельности
Уральского государственного
юридического университета,
кандидат юридических наук
E-mail: bvm@ekbobl.sud.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ДЕЙСТВИЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СУДЕЙ ВО ВРЕМЕНИ

Аннотация. Предметом исследования являются положения законодательства, регулирующие порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи, прекратившего исполнение полномочий. Автор пришел к выводу о необходимости более четкого установления критериев, от которых должен зависеть период действия неприкословенности судей: период исполнения должностных полномочий, момент совершения деяния, содержащего признаки преступления, момент возбуждения уголовного дела, характер вменяемого состава преступления.

Ключевые слова: неприкословенность, судья, досрочное прекращение полномочий, отставка, уголовная ответственность.

Natalya V. ROMANENKO,
Associate Professor of the judicial activity chair
in the Ural State Law University,
Candidate of Legal Sciences

THE ACTION OF PUBLIC AND LEGAL IMMUNITY OF JUDGES IN TIME

Abstract. The subject of the study are legal provisions governing the institution of criminal proceedings against a judge, has ceased to exercise his powers. The author came to the conclusion about the need to establish clearer criteria on which action should depend on the integrity of the judges period: the period of performance of official duties, the time of the act containing elements of a crime, the moment a criminal case, the nature of the crime alleged.

Keywords: immunity, the judge, the early termination of office, dismissal, criminal responsibility.

Действующий сегодня порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи представляет собой особую процедуру. Обеспечивая независимость судьи, законодатель дифференцирует его, однако при этом не определяет эту зависимость ни вменяемым составом, ни характером обвинения. Отсюда действием особых процедур охватывается диапазон должностных преступных деяний, общеголовных составов преступления, а также на уголовных дел публичного, частно-публичного и частного обвинения. Вследствие этого требуется уточнение границ распространения особого порядка преследования су-

дьи, или границ его публично-правовой неприкословенности во временном отрезке.

Полномочия судей прекращаются двумя разными способами: с уходом (удалением) в отставку и сохранением принадлежности к судейскому сообществу либо без такового. В отношении судей, пребывающих в отставке, судебная и следственная практика складывается единобразно: возбуждение уголовного дела происходит только в специальном порядке, с соблюдением всех требований гл. 52 УПК РФ. «Бывшие» же судьи с прекращением полномочий утрачивают все элементы статуса, в том числе, как логично было бы предположить, они долж-

⁴ См. подробно: Багмет А.М., Османова Н.В. Что нужно изменить в нормах о реабилитации // Уголовный процесс. 2019. № 5. С. 80—86.

⁵ См. подробно: Багмет А.М., Османова Н.В. Как устранить споры о недостатках следствия между следователем и прокурором // Уголовный процесс. 2018. № 11. С. 70—76; Османова Н.В. Право следователя на отставление интересов следствия в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 5. С. 40—44.

⁶ Чайка категорически против идеи Баstryкина об обжаловании следователями решений прокуроров. URL: <https://pravo.ru/news/view/53087>.